

«В обычной ситуации, при столкновении с обороной, которая одинакова со всех сторон, выбор одной точки, чтобы сосредоточить на ней все силы для прорыва... Подходящая стратегия...» - продолжал Фэн Буцзюэ. - «Но этот метод не подходит для силового поля, которое 'регулируется при необходимости'». - Он поглядел на Цзи Фаньлун. - «Например, в случае с вашей стеной энергии Первых Святых, глава Цзи... Если бы я сконцентрировал всю атаку с одной стороны, вам, напротив, было бы проще. Тогда вы могли бы переместить всю энергию в конкретную точку, чтобы укрепить ее и противостоять атаке».

Когда брат Цзюэ произносил эти слова, у Цзи Фаньлун уже не было лишних сил, чтобы отвечать ему...

В данный момент, хоть стена силы Первых Святых Цзи Фаньлун еще не обрушилась, но она уже пошла трещинами и шаталась перед обрушением. Только непрерывно вводя силу Первых Святых в барьер вокруг, она могла сохранить его от обрушения. Потому, она надеялась, что этот парень продолжит болтать и дальше, пусть он треплется, пока эта атака восьми врат не потеряет своей силы или пока песок в песочных часах не высыплется полностью...

«Однако... Способ, которому 'она' меня научила, прекрасно решает эту проблему». - Выражение глаз Фэн Буцзюэ изменилось, когда он продолжил. - «В пример можно привести защитное поле главы Цзи... Хоть оно выглядит, как идеальный шар, но... Если я атакую его с восьми противоположных сторон, то напряжения на эту сферу будет очень велико, если атаки будут немного различаться в силе, то что тогда произойдет?»

«Страшный мужчина...» - в этот момент, думала Цзи Фаньлун, оценивая Фэн Буцзюэ. - «После использования этой техники, он нанес своему телу значительные повреждения... Но при этом, его выражение лица все такое же невозмутимое, ход мыслей и формулировки остаются последовательными и упорядоченным... Не говоря уж об обычных людях, даже мастер уровня совершенного, с мясом наружу и невыносимой болью, едва ли смог бы так держаться...»

«Результат вы можете увидеть сами... Хоть ваша стена энергии Первых Святых еще не рухнула, но...» - Фэн Буцзюэ продолжал говорить. - «... Трещины уже появились».

При этих словах, брат Цзюэ поднял руку и указал на стену энергии перед Цзи Фаньлун. В указанном месте, трещины начали сливаться: «Если я не ошибаюсь... Тут находится точка прорыва вашего барьера силы Первых Святых... К тому же, если использовать эту траекторию... То можно прорвать и ваш защитный воздушный колпак».

При этих словах, в глазах Цзи Фаньлун мелькнул испуг. А затем вспыхнуло убийственное намерение...

«Это уже ни в какие ворота не лезет... Из-за какого-то пари, позволять неизвестно откуда взявшемуся мастеру Павильона Сломанного Меча... Увидеть мое слабое место...» - подумав так, Цзи Фаньлун почти уже решила убить Фэн Буцзюэ.

Оказалось, то место, куда указал брат Цзюэ... Немного сбоку от пупка Цзи Фаньлун... Было слабым местом совершенных.

Слабое место... Для практика было сопоставимо с 'кленовым листом Зигфрида (манга Святой Сейя, прим. пер)', 'пяткой Ахиллеса' или 'Озилем в человеческой стене (Месут Озиль, прим. пер.)'... В общем, это слабость, которую практики не могут преодолеть.

Слабое место это то, что должен знать лишь ты сам, даже учителю не дозволено знать, где находится слабое место ученика. В большинстве случаев, эта тайна может привести практика к смерти. Если близкий человек не проговорится об этом постороннему, то посторонний никак не сможет об этом узнать.

Однако, ничего не подозревающий Фэн Буцзюэ прямо 'указал' на слабое место Цзи Фаньлун. Этого... Было достаточно, чтобы она замыслила убийство противника.

«Сообразительность и переменчивость этого человека, точность его техник, его непостижимая натура, неизменное помешательство...» - думала Цзи Фаньлун. - «Будь он врагом или другом, я не смогу его контролировать... Необходимо найти возможность, чтобы устранить его...»

С другой стороны, Фэн Буцзюэ не знал, о чем думает противник и продолжал: «Могу сказать, что в мире есть человек, обладающий способностью 'мистические глаза ощущения смерти', который может видеть переплетение нитей объекта, а так же точку, где эти нити переплетены сильнее всего. 'Разрыв нитей объекта' означает 'смерть объекта'...» - Он выдержал паузу. - «Хоть я не обладаю такой редкой способностью, способной противостоять воле небес, но... Моя техника [Туманная Нога - восемь врат победной птичьей песни] обладает способностью управлять сокровенными знаниями, в определенный момент, заставляя эти нити проявиться...»

«Ты горазд хвастаться... Это же просто были удары нагой разной силы с восьми сторон... Еще сокровенные знания приплел...» - равнодушно ворчала из беседки Павшая Нюй Хуай.

«Хм... Песчинки падают быстро...» - Фэн Буцзюэ проигнорировал насмешки Павшей Нюй Хуай, повернул голову и поглядел на песочные часы, затем поднял указательный палец правой руки. - «Глава города Цзи, я собираюсь пальцем пронзить барьер силы Первых Святых, защитный воздушный колпак и дотронуться до вашего живота, прошу вас не обижаться».

«Не спешите!» - на лице Цзи Фаньлун появилась торопливость, и она тут же остановила его. - «Нет необходимости! Я признаю поражение!»

В опасном положении, суждения Цзи Фаньлун, по-прежнему, были рациональны. Понимая, что обречена на поражение, она предпочла не позволять мужчине касаться себя...

Следует знать, что сколько себя помнила Цзи Фаньлун, к ее телу никогда не прикасался мужчина, не говоря уж о прикосновениях к коже, даже через одежду до нее никто не дотрагивался. И на пари она согласилась только исходя из убеждения, что 'никто не сможет к ней прикоснуться'.

Потому, она предпочла признать свое поражение, лишь бы остановить Фэн Буцзюэ.

А брат Цзюэ показал свои 'хорошие манеры', пожал плечами и, как ни в чем не бывало, сказал: «Хорошо, вы позволили мне победить». - С этими словами он повернулся и спрыгнул к каменной беседке.

«Хух... Отлично». - Приземлившись, брат Цзюэ сделал два нетвердых шага и ввалился в беседку.

«Эй... Ты в порядке?...» - в этот раз напряглась Павшая Нюй Хуай, она быстро подскочила к брату Цзюэ и помогла ему сесть за стол.

«Естественно, нет...» - ответил Фэн Буцзюэ. - «Мой уровень жизни опустился до 12%, выносливости осталось чуть больше двух тысяч, а еще пришлось пожертвовать расходным

предметом».

«Ты хорошо постарался...» - запинаясь, сказала Павшая Нюй Хуай. - «Хм... Спасибо тебе».

Объективно говоря, брат Цзюэ рисковал жизнью, чтобы 'спасти' фею Нюй Хуай. Подумав так, Павшая Нюй Хуай от чистого сердца поблагодарила его.

К сожалению... Эта благодарность очень быстро испарилась, поскольку...

«Не благодари меня...» - ответил Фэн Буцзюэ. - «На самом деле, я с самого начала рассчитывал продать тебя... Только что, я просто блефовал. Если бы она не признала поражение, мне пришел бы конец». - Он развел руками и, как ни в чем не бывало, продолжил. - «В моем нынешнем состоянии, я не мог быстро перемещаться, и даже найдя слабое место противника, у меня не было возможности прорвать ее двойную оборону».

«Что?!» - когда Павшая Нюй Хуай это услышала, ее лицо вспыхнуло краской, но она тут же подавила ярость, быстро метнула взгляд на Цзи Фаньлун над лotosовым прудом и тихо сказала брату Цзюэ. - «Тогда зачем ты удваивал ставки? Больной?»

«Что непонятного... Это высокоуровневый прием блефа». - Ответил Фэн Буцзюэ. - «Даже если у тебя на руках лишь разрозненные карты, пока на флопе есть вероятность флеша, когда ты предложишь противнику вскрывать карты, он начнет паниковать».

«Это значит играть со смертью с такой миной, будто у тебя выигрыш уже в кармане?» - отозвалась Павшая Нюй Хуай.

«Только 'играя со смертью с такой миной, будто у меня выигрыш уже в кармане' я мог надавить на противника». - Продолжал Фэн Буцзюэ. - «Более того, моя [Туманная Нога - восемь врат победной птичьей песни], а так же управление сокровенными знаниями - это первоклассные вещи... Это можно назвать ложь под маской правды и правда под маской лжи... Между этой правдой и ложью, напряжение противника все возрастает, пока в итоге... Не заставляет его поверить, что ложь - это правда, вынуждая сдаться».

«Но все это основывается на одной предпосылке...» - Павшая Нюй Хуай тут ж проследила за ходом мысли брата Цзюэ. - «Ты был уверен, что она скорее сдастся, чем позволит тебе ее коснуться?»

«Был уверен процентов на восемьдесят». - Ответил Фэн Буцзюэ. - «Естественно, если бы она не была против моего прикосновения, я бы тоже не испугался. Состроил бы развратную мину, выкрикнул бы какое-нибудь распутное название техники и, протянув руку, спросил бы... 'Глава Цзи, вы не против, если эта техника сомнет хризантемы и поиграет с холмами?'»

«Ооо...» - когда Павшая Нюй Хуай услышала это, ее лицо стало спокойным. Немного помолчав, она не сдержалась и, глядя прямо на брата Цзюэ, сказала. - «Рассуждая хладнокровно, степень твоей бесстыжности снова впечатлила меня...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется